

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

29-го Марта 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

Именные Высочайшіе указы, данныя прави-
тельствующему сенату: 1881 года марта 24-го. Члену
государственного совѣта Нашему статсъ-секретарю, сенатору,
почетному опеуну с.-петербургскаго присутствія опекунскаго
совѣта учрежденій Императрицы Маріи, дѣйствительному тай-
ному совѣтнику барону НИКОЛАИ—всемилоствѣйше пове-
дѣваемъ быть министромъ народнаго просвѣщенія съ остав-
леніемъ въ прежнихъ занятіяхъ.

Марта 24-го. Нашего статсъ-секретаря, управляющаго
министерствомъ народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника
САВУРОВА, всемилоствѣйше увольняемъ, согласно проше-
нію, отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ къ
присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ и съ оставле-
ніемъ въ званіи статсъ-секретаря.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

На дняхъ дѣло о злодѣйскомъ преступленіи 1-го
марта, дополненное указаніями на участіе въ немъ Софьи
Перовской, поступило на разсмотрѣніе особаго присутствія
правительствующаго сената. Продолжающееся и послѣ сего
разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, касающихся еще непри-
влеченныхъ къ суду участниковъ преступленія, привело къ
изобличенію священническаго сына, уроженца Екатеринослав-
ской губерніи, Николая Кибальчича, который на допросѣ,
сдѣлавъ полное признаніе, показалъ, между прочимъ, что ме-
тательные снаряды, какъ брошенные 1-го марта, такъ равно
и найденные при обыскѣ квартиры въ Тельжной улицѣ,
приготовлены имъ.

О приемѣ денегъ на учрежденіе училища имени рус- скаго писателя Н. В. Гоголя.

(Циркуляръ департамента государственнаго казначей-
ства казеннымъ палатамъ и областнымъ правленіямъ).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу 14
февраля сего года, Высочайше соизволилъ на открытіе по-
всемиѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ
пожертвованій на учрежденіе училища имени русскаго писа-
теля Н. В. Гоголя, на мѣстѣ родины его въ миргородскомъ
уѣздѣ.

Во исполненіе означенной Высочайшей воли, сообщенной
министру финансовъ статсъ-секретаремъ Кахановымъ, депар-

таментъ государственнаго казначейства поручаетъ казеннымъ
палатамъ и областнымъ правленіямъ сдѣлать распоряженіе по
подвѣдомственнымъ имъ казначействамъ принимать безъ за-
медленія деньги, которыя будутъ вносимы на означенную
надобность и, по зачисленіи таковыхъ депозитомъ палаты,
высылать ежечетно прямо въ полтавскую губернскую земскую
управу, съ употребленіемъ расходовъ въ пользу почтъ изъ
пересылаемыхъ денегъ.

— **Опредѣленіе совѣта челоуѣколюбиваго обще-
ства.** Въ настоящее время, во всѣхъ слояхъ общества со-
зрѣло убѣжденіе, что для успѣшной борьбы противъ дѣятель-
ности преступной шайки, стремящейся къ разрушенію госу-
дарственныхъ основъ и къ водворенію анархіи, недостаточно
однихъ правительственныхъ мѣръ, а необходимо содѣйствіе
самого общества, необходима рѣшимость каждаго, не щадя
своей жизни и забывая интересы своей семьи, помогать, въ
предѣлахъ закона, усиліямъ правительства.

Воинъ, идущій въ порывѣ патриотизма и вѣрный своему
долгу—на смерть, для защиты отечества—убѣжденъ, что
его семья, въ случаѣ геройской его смерти, не останется
безъ приарѣнія.

Надобно, чтобъ это убѣжденіе было у каждаго, который,
такъ или иначе, сдѣлается жертвою при исполненіи граж-
данскихъ обязанностей въ дѣлѣ борьбы противъ анархистовъ
и при раскрытіи ихъ преступной дѣятельности.

Поэтому, императорское челоуѣколюбивое общество обя-
зываетъ, что оно принимаетъ на себя обязанность брать на
свое попеченіе всѣ семьи лицъ, погибшихъ и пострадавшихъ
при исполненіи ими долга, въ борьбѣ съ злоумышленниками.

Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, совѣтъ
императорскаго челоуѣколюбиваго общества постановилъ:
предоставить помощнику главнаго попечителя сего общества,
сенатору Гедеонову, объявить во всеобщее свѣдѣніе настоя-
щее опредѣленіе совѣта и пригласить къ участію какъ бла-
готворительныя общества и учрежденія для призрѣнія увѣ-
чныхъ и для воспитанія дѣтей, такъ и частныхъ благотво-
рителей.

Мѣстные Извѣстія.

— Некрологъ. 13 марта, скончалась просфория Гол-
довской церкви, Лидскаго уѣзда Анна Богдановичъ, 57 л.

— 21 марта, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквямъ: 1) Левшовской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Жиличей *Осипъ Алексеевъ Шидловскій*; 2) Лысковской, того же уѣзда, кр. дер. Лыкова *Яковъ Ивановъ Делякъ*; 3) Лапеницкой, того же уѣзда, кр. дер. Гриневичъ *Григорій Яковлевъ Гресь*; 4) Городокской, Вѣлостокскаго уѣзда, кр. м. Городка *Якимъ Осиповъ Рожкевичъ* на 4-е четырехлѣтіе; 5) Нововольской, того же уѣзда, кр. с. Нововоли *Маркъ Никифоровъ Чалей* на 3-е трехлѣтіе; 6) Забудовской, того же уѣзда, кр. дер. Гнетюковъ *Стефанъ Кондратьевъ Андрейчукъ*.

— Директоръ народныхъ училищъ Гродненской губерніи донесъ г-ну попечителю виленскаго учебнаго округа, что законоучитель пасынковскаго народнаго училища, священникъ Костицевичъ, пожертвовалъ для бібліотеки пасынковскаго училища 41 экземпляръ книгъ религіознаго и историческаго содержанія, цѣнностью въ 7 р. 44 к.

Кромѣ того, по донесенію настоятеля Озятской церкви, Кобринскаго уѣзда, мѣстное православное братство изъявило свое желаніе ежегодно жертвовать по 30 рублей въ вознагражденіе за преподаваніе церковнаго пѣнія въ Озятскомъ народномъ училищѣ, съ правомъ прекращенія выдачи означеннаго вознагражденія въ случаѣ неудовлетворительности преподаванія этого предмета и съ общаніемъ увеличить вознагражденіе, если занятія въ пѣніи окажутся успѣшными.

— Отъ Редакціи. Содержаніе Лит. Еп. Вѣд. за 1880 г. будетъ приложено при одномъ изъ слѣд. номеровъ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ м. *Евль*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Дембровъ*—Лидскаго у., въ с. *Сосновъ*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Люшневъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Тодагъ*,—Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинъ*—Слонимскаго уѣзда и при *Кобринской* Петропавловской церкви, (въ с. Андроновъ). **Псаломщиковъ:** въ с. *Коптевъ*—Гродненскаго уѣзда и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Ондѣль.

Вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II отъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Страшная вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго нашего Монарха получена была въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 1-го марта, когда воспитанницы находились еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго торжества по случаю избранія изъ среды ихъ (19-го февраля) стипендіатки Имени Его Величества, учрежденной въ училищѣ на средства духовенства Литовской епархіи, въ воспоминаніе неисчислимыхъ благодѣній, оказанныхъ нашему духовенству въ минувшее царствованіе.

Тотчасъ по полученіи этой страшной вѣсти приступлено было къ устройству траурныхъ костюмовъ, которые изготовлены были съ такою послѣдностью, что на второй день послѣ ужаснаго событія всѣ воспитанницы и служащія при училищѣ явились въ Николаевскій соборъ на торжественную панихиду въ глубокомъ траурѣ, котораго не снимутъ въ теченіи полугода.

Излишне говорить о томъ, какимъ страшнымъ горемъ поражены были юныя сердца дѣвицъ, искавшихъ облегченія въ теплыхъ молитвахъ за упокой души усопшаго Императора на ежедневно совершавшихся въ училищѣ, передъ началомъ уроковъ, панихидахъ.

Воспитанницы женскаго училища, имѣющія счастье состоять подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государини Императрицы покровительствомъ, получившіе столько милостей отъ царственныхъ щедротъ и въ недавнее время осчастливленные отпускомъ 1000 рублей изъ суммы, завѣщанной въ Бозѣ почившею Государинею Императрицею на экипировку выпускаемыхъ въ этомъ году 36 воспитанницъ, считали недостаточнымъ плакать и молиться объ усопшемъ; онѣ пожелали еще какимъ либо особымъ виѣшнимъ знакомъ выразить свою теплую любовь и несказанное горе о безвременно погибшемъ Благодѣтелѣ Россіи.

На деньги, собранныя воспитанницами былъ устроенъ вѣнокъ изъ чайныхъ розъ, ландышей и гяцинтовъ. Въ серединѣ его былъ сдѣланъ вензель „А“, окруженный пальмовыми листьями. Величина вѣнка въ діаметрѣ болѣе аршина. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, письмомъ на имя начальницы училища Евгени Александровны Дружининой, отъ 19 марта за № 1195, увѣдомилъ, что полученный имъ, г. Оберъ-Прокуроромъ отъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, 11 текущаго марта былъ возложенъ въ Петропавловскомъ соборѣ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Виленскій Пречистенскій Соборъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, нашею городскою думою дѣятельно ведутся работы по выполненію составленнаго ею плана для урегулированія противъ вышеупомянутаго собора нашей капризной, а весною даже буйной рѣчки Виленки, и для возведенія въ этомъ мѣстѣ новой, болѣе прочной, каменной набережной. Почитаю этотъ случай весьма удобнымъ для того, чтобы привести здѣсь нѣкоторыя, какъ смѣю думать, небезынтересныя черты изъ своихъ воспоминаній, относящихся къ послѣдней порѣ возстановленія этой древнѣйшей русской святыни нашего города въ настоящемъ ея видѣ, а именно къ 1865 году.

Не стану здѣсь повторять всего того, въ какомъ печальномъ положеніи нашель остатки этого нѣкогда великолѣпнаго православнаго храма, освященнаго почти пять съ половиною столѣтій тому назадъ (въ 1348 г.), авторъ брошюры «Русская Вильна», который подробно осмотрѣлъ ихъ въ 1864 г. и затѣмъ описалъ въ помянутой брошюрѣ, изданной въ Вильнѣ въ 1865 г. Упомяну лишь какъ бы мимоходомъ, что лѣтомъ 1865 г., когда работы по возстановленію настоящаго собора уже были начаты и когда мнѣ въ первый разъ представился случай осмотрѣть его въ свою очередь, я нашель его въ слѣдующемъ видѣ: внутренность его уже была очищена отъ тѣхъ коморокъ и жильевъ, которыми онъ, по словамъ автора «Рус. Вильны», былъ загроможденъ въ два этажа или яруса; отъ кузницы, устроенной въ алтарѣ, остались лишь слѣды сажи и грязи, густыми слоями покрывавшихъ его сводъ и стѣны, да широкій преломъ въ стѣнѣ, который, на подобіе стодольныхъ воротъ, велъ прямо на дворъ. Яснымъ представляется мнѣ тотъ фактъ, что въ соборъ надо было спускаться съ улицы, главнымъ его входомъ, по особой широкой каменной лѣстницѣ, такъ какъ полъ его въ то время почти на три аршина былъ ниже уровня улицы *).

*) Не могу не привести здѣсь со словъ настоятеля Пречистенскаго собора, протоіерея И. А. Котовича, слѣдующихъ весьма важныхъ данныхъ, а именно: соединенными съ раз-

громадномъ помѣщеніи его, вниманіе теперь останавливалось лишь на два ряда огромныхъ столбовъ или колоннъ, на которыхъ покоились вообще совершенно цѣлые своды. Какъ ни непривлекательными казались всѣ эти гиганты, обезображенные пристройкою и прикрѣпленіемъ къ нимъ, теперь уже сбитыхъ, позднѣйшихъ пристроекъ, но особенная красота ихъ и тогда сказывалась въ томъ, что въ основаніи ихъ положенъ четырехугольный крестъ, концы котораго заострены и покрыты гранью, идущею съ верху до низу **); бросающаяся нынѣ въ глаза какъ бы несоразмѣрная ихъ толщина, въ то время почти совершенно исчезала, потому что храмъ тогда весь былъ открытъ и высота до сводовъ была гораздо значительнѣе.

Послѣ этого осмотра внутренности собора, мнѣ пришло желаніе побывать на его сводахъ. Когда наконецъ я туда взобрался, не помню съ помощью какой лѣстницы, грустная картина представилась моимъ глазамъ: это нѣкогда величественное святилище, вмѣсто древняго купола, нынѣ покрывала безобразная, почти плоская, мѣстами дырявая, черепичная крыша; грубой одѣлки балки, служившія ей подпорою, почти совершенно сгнили. Но при этомъ справедливость требуетъ замѣтить, что строители этой крыши все же были на столько внимательны и добросовѣстны къ этому древнему историческому памятнику, что балки расположили такъ, что онѣ опирались лишь на частяхъ выступающихъ колонъ храма и вовсе не касались его сводовъ. Этимъ обстоятельствомъ, безъ сомнѣнія, объясняется то, что своды эти въ данную пору

копкамъ работамъ, произведеннымъ въ семь соборѣ въ минувшемъ 1880 г. для того, чтобы сдѣлать его отапливаемымъ, нынѣ вполне удостовѣряется тотъ фактъ, что первоначальный полъ собора лежалъ еще ниже, а именно на *четыре аршина* противъ настоящей его высоты. Тутъ же кстати будетъ упомянуто, что тѣми же вышеупомянутыми работами, произведенными на улицѣ, предъ фасадомъ собора, по словамъ того же уважаемаго протоіерея, обнаруженъ другой, столь же интересный и важный фактъ, а именно, что настоящая мостовая предъ соборомъ есть *третья* по счету, и что первоначальная изъ нихъ лежитъ на значительной глубинѣ, почти соотвѣтствующей высотѣ первоначальнаго пола собора. Этимъ послѣднимъ фактомъ, по моему мнѣнію, вполне разъясняется то важное обстоятельство, что не соборъ этотъ ушелъ въ землю, какъ думалъ вѣроятно, подобно мнѣ, не одинъ тогдашній его посѣтитель, глядя на его первоначальный низкій полъ, а вокругъ него возвышена почва продолжительными, сознательными или бессознательными, но несомнѣнно искусственными наслоениями. Мнимое погруженіе въ землю красующагося въ недалекомъ разстояніи отъ сего собора великолѣпнаго памятника древняго архитектурнаго искусства, а именно костелка св. Анны, несомнѣнно должно объяснить, по моему убѣжденію, этою же причиною, т. е. такимъ же искусственнымъ возвышеніемъ вокругъ него почвы.

***) При тѣхъ же вышеупомянутыхъ работахъ, произведенныхъ внутри собора въ минувшемъ 1880 г., обнаруженъ въ высшей степени важный фактъ, а именно, что по обѣимъ боковымъ стѣнамъ его (это особенно ясно обнаружено у южной стѣны), на разстояніи аршинъ двухъ, другъ отъ друга шли многогранные пиластры, совершенное подобіе тѣхъ же столбовъ, которыми въ серединѣ храма поддерживаются своды. Отъ этихъ пиластровъ, на которыхъ еще нынѣ замѣтны слѣды масляной краски, въ настоящее время сохранились только одни основанія ихъ, усмотрѣнныя немного выше той линіи, съ которой начинался первоначальный полъ собора. Есть полное вѣроятіе думать, что эти пиластры или разсѣченныя полуколонны, служа съ одной стороны опорой и крѣпостью для стѣнъ, а съ другой довершая внутреннюю красоту собора, восходили до самыхъ его сводовъ, и что только позднѣйшая, невѣжественная, а быть можетъ и злодѣйская рука сбילה ихъ со стѣнъ.

сохранились вообще въ совершенной цѣлости и только возлѣ алтарной стѣны, на которой долженъ быть расположенъ главный иконостасъ, ближе къ южной стѣнѣ собора, сколько мнѣ помнится, въ двухъ сводахъ зяло нѣсколько трещинъ, идущихъ отъ центра ихъ къ краямъ, и произшедшихъ, безъ сомнѣнія отъ колебанія въ самыхъ стѣнахъ.

Спустившись со сводовъ и очутившись снова въ соборѣ, я вспомнилъ о тѣхъ подвалахъ и подземельяхъ его, о которыхъ говоритъ авторъ «Рус. Вильны» и которые служили усыпальницами для русскихъ именитыхъ мужей и женъ. Я принялся по всѣмъ направленіямъ собора отыскивать входа въ нихъ; но такого нигдѣ не оказывалось, вѣроятно по той причинѣ, что онъ уже былъ засыпанъ мусоромъ и щебнемъ, котораго толстый слой покрывалъ полъ собора. Однако въ одномъ углу собора, а именно направо отъ главнаго входа, тамъ, гдѣ нынѣ находится придѣлъ во имя Московскаго святаго Алексія, я наткнулся на широкое отверстіе, въ родѣ окошка, ведущее въ какой-то глубокой подвалъ. Въ отверстіе была вставлена лѣстница, и я немедленно спустился по ней внизъ. Первое, на что пришлось здѣсь ступить, это была цѣлая гряда человѣческихъ череповъ и костей. Черепа и кости эти, какъ для меня разъяснилось впоследствии, таскали и сыпали сюда рабочіе, рывшіе вокругъ собора фундаментъ для контрфорсовъ его и угловыхъ башенъ, и находившіе ихъ въ большомъ количествѣ въ разрываемой ими землѣ, на весьма значительной глубинѣ *). По этой причинѣ, безъ сомнѣнія, и настоящее отверстіе еще не было засыпано щебнемъ и мусоромъ. Оглядѣвшись далѣе, я увидѣлъ, что нахожусь въ довольно большой галлерей, которой длину можно было опредѣлить въ сажени три, а ширину и высоту въ сажень. Какъ стѣны, такъ и сводъ, равно и полъ ея, все это было выведено весьма прочно изъ кирпича и оставалось въ нештукатуренномъ видѣ. Въ этой галлерей, совершенно сухой, расположенной параллельно фронтальной стѣнѣ собора и опирающейся дномъ своимъ въ южную его угловую стѣну, по одной и другой ея сторонѣ были устроены по четыре, также сводистыхъ, перпендикулярныхъ ниши, на столько высокихъ и глубокихъ, что въ каждую изъ нихъ совершенно свободно можно было вдвинуть какой угодно величины гробъ и даже замуровать за нимъ отверстіе. Изъ этихъ восьми нишъ особенно интересно оказалась первая отъ входа въ галлерей, по правой рукѣ. Ниша эта была и выше, и шире, и глубже остальныхъ. Внутри ея еще видѣлись осколки отъ сгниваго гроба. Это обстоятельство побудило меня полуракомъ залѣзть въ эту нишу и подробнѣе осмотрѣть то, что тамъ находилось. Здѣсь, къ немалому своему удивленію, я наткнулся на слѣдующее. Въ полу, въ самой срединѣ ниши, предо мною стояло отверстіе, собранное въ видѣ свода изъ дикаго булыжнаго камня, на столько широкое, что въ него можно было бы пролѣзть человѣку. Нагнувшись надъ нимъ, я увидѣлъ, не болѣе какъ на аршинъ глубины, зяющую, стоячую черную воду, которая однакожъ никакого запаха гнили не издавала. Чтобы убѣдиться, глубока ли эта вода, я взялъ тутъ же лежащій довольно длинный, аршина въ полтора, осколокъ отъ гроба и нагнувшись въ это отверстіе, старался измѣрить глубину это таинственнаго колодца, но дна не досталъ. Далѣе, явилось не менѣе замѣчательнымъ то, что надъ отверстіемъ этого колодца несомнѣнно лежалъ гробъ, выдолбленный изъ цѣльнаго куска дерева, какъ въ этомъ ясно можно

*) Это обстоятельство утверждаетъ въ мысли, что и вокругъ сего митрополитальнаго собора, подобно другимъ виленскимъ русскимъ церквямъ, было свое древнее кладбище.

было убѣдиться изъ уцѣлѣвшихъ еще его осколковъ, валяющихся вокругъ этого отверстія. Гробъ этотъ, что показалось еще удивительнѣе, на подобіе египетскихъ мумій, весь былъ окутанъ холстомъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ 30—40, такъ какъ на виѣшней, выпуклой сторонѣ тѣхъ же осколковъ ясно видѣлись совершенно истлѣвшіе, точно приросшіе къ нимъ куски холста толщиною въ обыкновенный палецъ руки. Лежалъ ли въ этомъ знаменательномъ гробѣ покойникъ или покойница—неизвѣстно, такъ какъ на мѣстѣ въ данную пору не оказалось ни черепа, ни другихъ остатковъ отъ скелета, а также не усмотрѣно ни единой вещицы, могущей говорить за перваго или вторую *); но что въ настоящей нишѣ было схоронено именитое русское лице нашего города, это неподлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, судя по всей вышеописанной ей обстановкѣ,—но кто именно?—опять тайна. Столь же непонятнымъ и неразрѣшимымъ остается вопросъ: для чего въ разсматриваемой нишѣ былъ устроенъ открытый мною таинственный колодезь? Какое назначеніе онъ долженъ былъ выполнять по отношенію къ поставленному надъ его отверстиемъ гробу,—противодѣйствовать скорому его истлѣванію? Или вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ рассчитанъ и на то, чтобы исходящая изъ него влага проявляла свое дѣйствіе на всю галерею и лежащихъ въ немъ покойниковъ?

Что сталося въ послѣдствіи съ описанною здѣсь мною интересною, погребальною, подземною галереею? Она засыпана мусоромъ и щебнемъ точно также, какъ засыпаны ими и всѣ другія подземелья Пречистенскаго собора, которыхъ я, къ величайшему сожалѣнію, не получилъ возможности тогда осмотрѣть. А между ними главное подвальное помѣщеніе, находящееся въ самомъ центрѣ собора, какъ утверждаютъ, представляло гораздо болѣе интереса, чѣмъ мною описанная галерея. Мнѣ передавали, что въ Вильѣ находится одинъ извѣстный и почтенный, русскій старожилъ А. М. Л., который когда-то имѣлъ счастливый случай побывать въ этой центральной усыпальницѣ; разсказываютъ, что онъ нашелъ въ ней рядъ деревянныхъ и металлическихъ гробовъ; замѣтилъ тотъ же фактъ, что нѣкоторые гробы были выклеены (но только съ внутренней стороны) толстымъ слоемъ просмоленной матеріи, и, наконецъ, видѣлъ, что посрединѣ ея пробѣгалъ ручеекъ чистой, кристаллической воды. Искренно было бы желательно, чтобы это достопочтенное лице, въ виду величайшаго интереса для подробной исторіи нашего древняго православнаго митрополитальнаго собора, не отказало перенести въ печать подробный свой разсказъ: когда именно имъ было сдѣлано посѣщеніе вышеупомянутой усыпальницы и что именно въ ней обнаружено? Не менѣе важную услугу, по моему убѣжденію, оказалъ бы для исторіи того же собора нашъ извѣстный и уважаемый губернской архитектурѣ Н. М. Чагинъ, еслибы онъ, въ качествѣ возобновителя этого знаменательнаго древняго русскаго святилища, нашелъ возможнымъ не только по вышеподнятому вопросу о подвальныхъ постройкахъ сего собора, но и о многомъ другомъ передать печатно свои наблюденія и замѣчанія.

Заканчивая на этомъ свою замѣтку, считаю необходимымъ присовокупить, что все выше мною описанное, какъ лично мною видѣнное, можетъ быть подтверждено еще однимъ лицомъ, моимъ другомъ и товарищемъ по воспитанію,

*) Тутъ возможны два предположенія: или 1, кости эти отъ продолжительнаго лежанія совершенно истлѣли, или же 2, что кажется еще вѣроятнѣе, рабочіе, которые первые сюда забралась, ища, быть можетъ, между осколками гроба какой либо драгоценности, уцѣлѣвшія кости просто выбросили въ общую кучу череповъ и костей.

б. сверхштатнымъ учителемъ виленаго учебнаго округа Николаемъ Ивановичемъ Соколовымъ, который въ настоящемъ обзорѣнн собора повсюду мнѣ сопутствовалъ.

1-го Февраля 1881 г.

И. Спроисъ.

— Дѣло крестьянина Малиновскаго. — Дѣло это, знакомое нашимъ читателямъ по статьямъ М. О. Кояловича снова возбуждаетъ общественное вниманіе и подаетъ поводъ къ раскрытію новыхъ печальныхъ сторонъ въ состояніи православія на нашей западной окраинѣ. Правительствующій сенатъ призналъ подложною подписку этого крестьянина на православіе, данную 1866 г., но не разрѣшилъ многихъ другихъ недоумѣній, возбуждаемыхъ этимъ дѣломъ. Недоумѣнія эти и высказалъ М. О. Кояловичъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ томъ, что Малиновскій, спустя два года послѣ этой подписки, крестилъ своего сына въ православной церкви и что самъ онъ, независимо отъ подписки на православіе, связавъ съ нимъ происхожденіемъ отъ православныхъ родителей. Остается такимъ образомъ не рѣшеннымъ, какой вѣры будетъ Малиновскій и какой—его сынъ, крещенный въ православной церкви? Изъ нашихъ газетъ обратилъ вниманіе на эти недоумѣнія «Порядокъ», но не останавливался на нихъ, а высказалъ лишь ту мысль, что еслибы каждому дозволенъ былъ свободный входъ и выходъ изъ церкви (т. е. переходъ изъ одной вѣры въ другую), то не было бы ни подобныхъ дѣлъ, ни подобныхъ затрудненій. Конечно, дѣлъ этого рода тогда не было бы; но не было бы, безъ сомнѣнія, и никакого опредѣленнаго вѣрованія въ большой массѣ людей, чему, кажется, газета «Порядокъ» не расположена придавать большого значенія.

Газета «Голось», становящаяся, какъ извѣстно, на сторону инородцевъ и иновѣрцевъ, нашла въ этомъ рѣшеніи сената удобный поводъ порадоваться за благополучіе крестьянина Малиновскаго, далеко еще необезпеченное этимъ рѣшеніемъ, и исказила всѣ мысли М. О. Кояловича, высказанныя имъ въ вышеупомянутой статьѣ, помѣщенной въ «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ» (№ 49). «Голось» говоритъ, что «проф. Кояловичъ горько плачетъ по случаю состоявшагося опредѣленія правительств. сената», чего вовсе нѣтъ въ статьѣ М. О. Кояловича; что онъ «предвѣщаетъ большую бѣду» и «страхаетъ, какъ бы не пошли въ слѣдъ за Малиновскимъ цѣлыя массы обращенныхъ въ православіе», чего тоже вовсе нѣтъ въ статьѣ М. О. Кояловича. Но газета «Голось» почему-то сочла нужнымъ умолчать о случаѣ, разсказанномъ въ статьѣ М. О. Кояловича,—случаѣ, который дѣйствительно можетъ возбуждать въ православной средѣ глубокую скорбь о положеніи православія на нашей западной окраинѣ. Случай этотъ состоитъ въ томъ, что въ одной мѣстности западной Россіи, въ числѣ возвращенныхъ свѣтскими властями назадъ въ латинство, около половины оказалось такихъ, которые вовсе этого не желали, и однако не возвращены снова въ православіе, а подверглись убѣжденіямъ латинской іерархіи. Одна только газета «Новое Время» обратила серьезное вниманіе на эту часть статьи М. О. Кояловича и приглашаетъ компетентныхъ людей разъяснить это дѣло. Разъясненіе это мы, вѣроятно, получимъ отъ самого М. О. Кояловича, такъ какъ онъ въ той же статьѣ заявилъ, что вскорѣ надѣется получить доступъ къ изученію подлинныхъ документовъ этого дѣла. (Церк. Вѣст.)

Къ событію 1-го Марта.

— Въ «Русск. Курьерѣ» помѣщенъ весьма трогательный разсказъ крестьянина, возлагавшаго вѣнокъ на гробъ въ Возѣ почившаго Государя Императора.

Разказчикъ начинается съ самого зарожденія мысли о вѣннѣ. «Какъ вамъ сказать, говорить онъ, я ужь и не знаю, какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать.

«Вдругъ это вышло!... Такъ тяжело было, такъ тяжело, что и словъ нѣтъ на это, чтобы передать... Какъ узвали мы о томъ, что нашъ Царь-Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!... И все-таки это была правда!..» — Голосъ разказчика дрогнулъ и на глазахъ показалась слеза.

«Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горячими слезами... А что, говорю, братцы, если бы намъ вѣнокъ Ему Батюшкѣ положить, да и опередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь—купцамъ всегда хорошо было, а намъ только при этомъ Государь и дышаться-то стало. Великолѣпно—говорятъ. Только не знаемъ вѣдь мы ничего. Можно ли царямъ вѣнки класть или нельзя. У барина тутъ у одного спросили—и тотъ не можетъ ничего сказать. Постойте, говорю, братцы, я сейчасъ къ генералъ-губернатору слетаю. Доложилъ, объяснилъ какъ и что, ну тамъ и научили, чтобы въ Петербургѣ непременно намъ къ градоначальнику обратиться. Сейчасъ я назадъ къ нашимъ. Старосты артельные сидятъ, артели большія—въ одной съ работниками тысячи полторы человекъ, въ другой почти столько-же. Всѣ рады. Мы, говорятъ, не только бездѣлицей на вѣнокъ готовы жертвовать, мы на такое дѣло тысячи рублей не пожалѣемъ. Только чтобы это скорѣе было. Начали мы тутъ соваться туда, сюда... Вѣнокъ заказывать, ленту закупать, надписи сейчасъ обдумывать. Закипѣло дѣло. Ночью я къ нѣмцу поѣхалъ, къ типографшику. Дѣло такое, говорю, что тутъ спать нечего. Слава Богу, скомандовали. Вѣнокъ вышелъ дивный. Въ серединѣ крестъ изъ ландышей и бѣлыхъ гіацинтовъ, пальмовые листья придѣлали, ленту въ 6 аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ!».

Немалыхъ затѣмъ трудовъ, по словамъ разказчика, стоило выхлопотать на станціи желѣзной дороги позволеніе вести вѣнокъ въ вагонъ; но и это затрудненіе было отсрочено. Вотъ депутація пріѣхала въ Петербургъ. Описывая, какъ они здѣсь явились во дворецъ и какъ имъ дозволено было возложить вѣнокъ на гробъ, разказчикъ продолжаетъ: «И чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ и въ церковь вступили: великолѣпіе, золото вездѣ... только какъ это все сдѣлано—не могу описать, половины не видалъ, такъ глаза слезами и застлало. Стоять по срединѣ балдахинъ парчевой, три широкія ступени ко гробу ведутъ, въ головахъ Государя аналой и священникъ читаетъ евангеліе, впереди балдахина на трехъ столахъ ордена разложены и баясникомъ отдѣлены отъ балдахина, а кругомъ стоятъ все генералы... Много генераловъ, человекъ тридцать, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужь и помню то мало (на глазахъ разказчика снова выступили слезы); пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ-то никакъ не возможно удержать. Опять мы упали и опять зарыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить не в озможно!... Словъ такихъ нѣтъ, да быть не можетъ!... И

какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рыльевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки поближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій-то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ, то-есть, были мы у него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ его приложиться и, вѣрите-ли... только что взглянулъ я на Него—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью; а тутъ лежитъ Онъ Батюшка сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой-то стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ проклятый такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы и столько благодати на Его лицѣ, столько доброты и любви—что будь каменное сердце, и то дрогнуло бы при видѣ этого мученика».

— Сообщаемъ о томъ, какъ встрѣтили страшную вѣсть о событіи 1-го марта въ Болгаріи и Восточной Румелии. Свѣдѣнія по этому поводу собраны отъ лицъ, только-что пріѣхавшихъ изъ Болгаріи, и отъ болгаръ, проживающихъ въ Петербургѣ:

Страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью съ 1-го на 2-е марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольнымъ звономъ и ударами въ церковныя клепала (бѣла, или не широкія, длиною въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащія на Востокѣ вмѣсто колоколовъ при церквяхъ), разлавишимися совсѣмъ не въ урочное время и потому произведшими немалое смятеніе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ мала до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокая скорбь овладѣла всѣми. Всѣ поспѣшили въ церкви для принесенія горячей молитвы объ упокоеніи души въ Возѣ почившаго Освободителя болгаръ. На другой день въ Софіи данъ былъ приказъ закрыть всѣ правительственныя учрежденія, учебныя, торговыя и увеселительныя заведенія на три дня, а по княжескому указу наложенъ глубокій трауръ на шесть мѣсяцевъ. Была совершена торжественная паннихида, на которой присутствовали князь съ министрами и всѣ почти иностранные консулы въ Софіи, при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ тотъ же день князь обратился съ воззваніемъ къ болгарскому народу объ открытіи подписки для сбора пожертвованій на устройство храма въ память покойнаго Освободителя Болгаріи. Сверхъ того, редакция газеты «Болгарской Гласъ» призываетъ болгарскій народъ къ пожертвованію на сооруженіе памятника въ честь покойнаго Царя-Освободителя и въ память освобожденія Болгаріи.

Всѣ Болгарія одѣлась въ глубокій трауръ. Передаютъ, что князь и его свита были удивлены, когда видѣли, что во всѣхъ деревняхъ и селахъ, встрѣтившихся имъ на пути въ Россію, отъ Софіи до Дуная, развѣвались черныя флаги. Въ одномъ частномъ письмѣ изъ Болгаріи извѣщаютъ одного

изъ временно живущихъ въ Петербургѣ болгаръ, что почти во всѣхъ домахъ болгарки покрыли почти все чернымъ.

Не менѣе поразила страшная вѣсть о событіи 1 марта и населеніе Восточной Румелии, гдѣ узнали о смерти покойнаго Освободителя болгаръ въ понедѣльникъ; извѣстіе объ этомъ распространилось не только въ Филиппополѣ, но и по всей области, съ быстротою молніи, повергнувъ все населеніе въ страшное уныніе. Генераль-губернаторъ области далъ приказаніе закрыть въ тотъ день всѣ присутственныя мѣста и лавки во всей области и совершить въ Филиппополѣ торжественную панихиду, на которой присутствовали всѣ должностныя лица, начиная съ самаго генераль-губернатора, всѣхъ народностей, за исключеніемъ нехристіанскихъ, а также и всѣ иностранныя консулы въ Филиппополѣ, при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ классовъ мѣстнаго общества. Послѣ панихиды иностранныя консулы и должностныя лица области отправились въ квартиру русскаго консульства и выразили свое соболѣзнованіе по поводу случившагося временно исправляющему должность военнаго консула въ Восточной Румелии, Арсеньеву.

Лучшій современннй болгарскій поэтъ Ив. Вазовъ посвятилъ печальному событію 1 марта глубоко проникнутое скорбью по почившемъ въ Бозѣ Освободителѣ болгаръ стихотвореніе-элегію: «Царь умрѣ!» («Умеръ царь»), напечатанное въ издающейся въ Филиппополѣ болгарской газетѣ «Народенъ Гласъ» (№ 168).

Болгарскій князь поѣхалъ въ Петербургѣ отъ имени болгарскаго народа, пытающаго къ своему Освободителю самую глубокую признательность и считающаго Его своимъ, поклониться праху Освободителя болгаръ и возложить на Его гробъ вѣнокъ отъ болгарскаго народа.

Проживающіе въ Россіи болгаре успѣли отдать свой долгъ Освободителю своихъ задунайскихъ единоплеменниковъ и собрать. Въ прошлую пятницу, нѣсколько находившихся въ настоящее время по своимъ дѣламъ въ Петербургѣ богатыхъ торговцевъ-болгаръ, между которыми одинъ бухарештскій банкиръ и одинъ одесскій хлѣбный торговецъ, вмѣстѣ съ учащимися въ Петербургѣ болгарскими-офицерами и студентами, возложили на гробъ покойнаго Императора богато украшенный серебряный вѣнокъ, цѣною въ 550 руб., сдѣланный изъ двухъ, на подобіе кедровыхъ, серебряныхъ вѣтокъ и окруженный другими пятью вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, за исключеніемъ послѣдняго, который составлялся изъ двухъ кедровыхъ вѣтокъ, имѣвшихъ въ окружности около семи аршинъ; подъ серебрянымъ вѣнкомъ сдѣлана корона изъ бѣлыхъ, живыхъ розъ, а въ серединѣ его помѣщены гербы русскій и болгарскій и подъ ними надпись: «Незабвенному Освободителю Болгаріи глубоко признательные болгаре, находящіеся въ Петербургѣ». Отъ вѣнка внизъ развѣвались три ленты, представляющія болгарскій триколоръ съ надписями на двухъ крайнихъ: «Царю-Освободителю глубоко признательные болгаре въ Петербургѣ», на одной порусски, а на другой поболгарски, а на средней: «Во вся дни благословимъ Тебя и прославимъ имя Твое во вѣки и во вѣки вѣка». Возложили вѣнокъ вышеупомянутые два торговца, проживающій въ Россіи болгаринъ-полковникъ, одинъ іеромонахъ, студентъ петербургской духовной академіи, студентъ петербургскаго университета и жена единственнаго въ Петербургѣ болгарина-торговца. Сверхъ того, болгарскіе офицеры, учащіеся въ разныхъ петербургскихъ всенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ тотъ же день, возложили на гробъ Царя-Освободителя вѣнокъ съ надписью посерединѣ: «Царю-

Освободителю Болгаріи отъ учащихся болгарскихъ офицеровъ въ Петербургѣ». Вѣтки вѣнка обвиты двумя лентами: одною бѣлою, на которой надпись: «Имя Твое болгарскій народъ будетъ благоговѣнно прославлять во вѣки вѣковъ», а другой черной съ надписью: «Глубочайшую признательность болгары будутъ передавать изъ рода въ родъ».

Московскіе учащіеся болгары послали въ Петербургъ депутацію изъ двухъ болгаръ студентовъ московскаго университета съ вѣнкомъ для возложенія на гробъ покойнаго Государя Императора, къ чему они были допущены въ тотъ же день; на вѣнкѣ слѣдующая надпись: «Царю-Освободителю отъ болгаръ въ Москвѣ». Наконецъ, учащіеся болгары въ новороссійскомъ университетѣ и другихъ одесскихъ учебныхъ заведеніяхъ выслали въ Петербургъ на имя одесскаго торговца, упомянутаго выше, сто рублей на вѣнокъ, который долженъ быть возложенъ на гробъ Освободителя Болгаріи одновременно съ серебрянымъ вѣнкомъ отъ болгарскаго народа, поручившаго своему князю возложить его на гробъ своего Освободителя въ день его погребенія. (Голосъ).

— Приемъ депутацій Государемъ Императоромъ.

Всѣ, прибывшія въ столицу, изъ разныхъ концовъ Россіи, депутаціи, а равно депутаціи обществъ и учреждений, находящихся въ Петербургѣ, были осчастливлены, во вторникъ 17-го марта, аудіенціею Государя Императора. Высочайшій приемъ состоялся въ Аничковомъ дворцѣ. Всѣ депутаты, а число ихъ простиралось до 600, стали съѣзжаться въ исходѣ 12-го часа по полудни. Каждый депутатъ былъ снабженъ именнымъ билетомъ, съ траурною печатью министра внутреннихъ дѣлъ. Обязанности гофъ-маршала исполнялъ генераль-адъютантъ Зиновьевъ, бывшій гофъ-маршалъ двора Государя Наслѣдника. Всѣ депутаты были въ глубокомъ траурѣ. Тутъ были представители отъ дворянства, въ лицѣ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, отъ земства, отъ городовъ, въ лицѣ городскихъ головъ и гласныхъ думы, представители отъ ученыхъ обществъ, университетовъ, отдѣльныхъ корпорацій, купечества и крестьянъ. Въ числѣ корпорацій были и такия, которыя впервые были удостоены быть принятыми въ высочайшей аудіенціи. То были депутаціи отъ еврейскихъ обществъ. Такимъ образомъ, передъ лицомъ верховнаго вождя земли русской предсталъ сегодня весь многочисленный русскій народъ, безъ различія народностей, религіи и общественныхъ положеній, въ лицѣ своихъ депутацій. Понятно напряженное чувство благоговѣнія, охватившее всѣхъ въ ожиданіи появленія Государя Императора, котораго многимъ, никогда не бывавшимъ въ столицѣ, суждено было увидѣть сегодня въ первый разъ. Государь, въ сопровожденіи Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, изволилъ выдти изъ внутреннихъ покоевъ въ 12½ часовъ пополудни. Его Величество изволилъ быть въ обще-генеральской парадной формѣ, при андреевской лентѣ; Его Величество въ черномъ траурномъ платьѣ. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ мундирѣ лейб-гвардіи преображенскаго полка. Въ свитѣ Государя Императора находились—министръ внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютантъ гр. Лорисъ Меликовъ и градоначальникъ генераль-майоръ Барановъ. Депутаціи были осчастливлены высокомиловиднымъ обращеніемъ Августѣйшаго Монарха, изволившаго осчастливить собравшихся выраженіемъ милостивой признательности за оказанное ими сочувствіе памяти возлюбленнаго Родителя Его Величества,—сочувствіе, составляющее въ настоящую скорбную минуту великое утѣшеніе. Де-

путация отъ крестьянъ, въ моментъ приближенія Государя, унада на колѣни и почтительно предподнесла Государю хлѣбъ-соль. Она также была осчастливлена милостивымъ привѣтствіемъ Его Величества. Весьма многочисленна была группа представителей отъ Москвы. Во главѣ ея находился московскій городской голова С. М. Третьяковъ. На долю московскихъ представителей вышло особое счастье. Они услышали изъ устъ Государя слова, исполненныя для первопрестольной столицы самаго живѣйшаго сочувствія за ея всегдашній, первый порывъ, за ея единодушный откликъ, сказавшійся и въ настоящемъ горестномъ событіи. Депутаты получили высокопочетное порученіе передать москвичамъ выраженія признательности Государя Императора. Громкое, долгое, неумолкавшее «ура» оглашало сводъ Аничкова дворца, во время прохожденія по заламъ Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича. Прямо изъ дворца депутаты, въ полномъ составѣ направились къ мѣсту катастрофы перваго марта. Здѣсь, передъ иконою казанской Богоматери, помѣщенной во временной часовнѣ изъ зелени, причтомъ казанскаго и исаакіевскаго соборовъ, при двухъ хорахъ цѣвчихъ, была отслужена краткая литія. Посторонняя публика не допускалась. За то масса народу образовала сплошную стѣну по ту сторону Екатерининскаго канала. Сегодня прибавилось много новыхъ лавровыхъ вѣнковъ, листочки которыхъ депутаты уносили съ собою на память. По оканчаніи литіи, прибывшій на мѣсто фотографъ съ аппаратомъ пригласилъ депутатовъ не расходиться на нѣсколько мгновеній, чтобы сдѣлать снимокъ. Затѣмъ депутация опять, въ полномъ составѣ, отправилась въ Петропавловскій соборъ, гдѣ у могилы въ Возѣ почившаго Императора, была отслужена, по ихъ просьбѣ, особенная панихида.

— **Отъ представителей Русской земли.** „Вся скорбная Русь шлетъ своихъ людей пасть ницъ передъ гробомъ отошедшаго въ вѣчность своего Царя-Обновителя, прикрыть тернія, повившія Его священный гробъ, листками того лавра, которыми Онъ увѣнчалъ Свое отечество—цвѣтами той земли, которая нынѣ, Его волею, воздѣлывается свободными руками.

„Не всѣ посланцы страны, въ которой не заходитъ солнце, могли съѣхаться къ моменту преданія землѣ тѣла Великаго Народолюбца, но тѣ, которые съѣхались, желали передъ лицомъ цѣлаго міра, представители котораго нынѣ стеклись въ нашу столицу, на печальную тризну, торжественно выразить ту общую скорбь, какою поражено все наше отечество мученическою кончиною Творца новой русской жизни.

„Почести, подобающія праху каждаго русскаго Царя, отошедшаго въ вѣчность, въ нѣкоторой ихъ части, всеародно возданы уже при перенесеніи къ мѣсту упокоенія тѣла въ Возѣ почившаго Императора. Но тѣ почести, на которыя имѣетъ право Царь-Освободитель народовъ, тѣ *необычныя* почести, которыя велитъ воздать Ему каждое русское сердце, на какія прахъ Его имѣетъ право, какъ прахъ любимаго отца отъ своихъ дѣтей, независимо отъ потоковъ слезъ, которыми омыли гробъ отошедшаго въ вѣчность Государя сотни тысячъ поклонившагося Его праху народа—еще ждали торжественнаго выполненія.

„Нынѣ это ожиданіе осуществилось. Всѣ прибывшія въ столицу депутация были осчастливлены разрѣшеніемъ возложить вѣнки, принесенные ими ко гробу въ Возѣ почившаго Вѣнценосца, и выслушать панихиду по Немъ, совершенную въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, всего августѣйшаго дома и царственныхъ посѣтите-

лей, прибывшихъ для отданія послѣднаго долга усопшему Государю.

„Повѣствованіе о панихидѣ разнесется по всѣмъ окраинамъ земли нашей и облегчитъ настоящую скорбь народа, когда онъ узнаетъ, что слезы его представителей слились со слезами царскими и оросили прахъ Того, Кто жилъ и умеръ другомъ человѣчества, чье царственное имя во вѣкъ останется незабвеннымъ, не только на русской землѣ, но и у народовъ славянскихъ, Ему обязанныхъ новою жизнью“. (Гол.).

— **Иерусалимъ, (Нов. Врем.).** Нашъ городъ былъ потрясенъ ужаснымъ извѣстіемъ, поразившимъ сердца всѣхъ здѣшнихъ обывателей, особенно православныхъ,—извѣстіемъ о мученической смерти Государя Императора Александра II отъ рукъ злодѣевъ. Роковое извѣстіе мы получили третьяго числа къ вечеру. На другой день блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій Героеей со всѣмъ синодомъ и братьями, съ русской миссіей и мѣстнымъ духовенствомъ, совершилъ панихиду по въ Возѣ почившемъ Государѣ предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ. На этой панихидѣ присутствовали русскій генеральный консулъ со всѣми служащими при консульствѣ, мѣстный губернаторъ съ мѣстными чинами и всѣ иностранные консулы,—всѣ въ парадной формѣ. Храмъ былъ полонъ плачущимъ народомъ. Послѣ панихиды всѣ собрались въ покояхъ патріарха, когда была получена телеграмма изъ Петербурга отъ представителя патріарха архимандрита Никодима, который извѣщалъ о восшествіи на престолъ все-російскій Императора Александра III. По полученіи извѣстія было отслужено благодарственное съ многолѣтнимъ молебствіемъ о здравіи и благоденствіи новаго Монарха. По распоряженію патріарха ежедневно будутъ совершаться до сорокавого дня панихиды предъ Гробомъ Господнимъ.

— «Новое Время» получило отъ раненаго на мѣстѣ катастрофы 1-го марта учителя музыки г. Капри нѣсколько новыхъ подробностей объ ужасномъ злодѣянн, повергшемъ въ трауръ всю Россію. Г. Капри давалъ въ тотъ день урокъ во дворцѣ е. и. в. принца Ольденбургскаго. Выйдя изъ дворца, онъ направился цѣшкомъ вдоль казармъ л.-гв. Павловскаго полка и на углу дома Афросимова, одинъ фасадъ котораго выходитъ на Марсово поле, а другой на Екатерининскій каналъ, услышалъ сильный взрывъ по направленію къ Казанскому мосту, а со стороны сада е. и. в. великой княгини Екатерины Михайловны показался дымъ. Въ то же время стоявшій у Театральнаго моста на посту городской направился бѣгомъ къ мѣсту, гдѣ видѣтъ былъ дымъ. Г. Капри послѣдовалъ за нимъ, идя по тротуару канала. Скоро съ лѣвой стороны ему представилась карета Государя; кучеръ сидѣлъ на козлахъ, двери были открыты. Г. Капри внимательно взглянулъ на экипажъ, который показался ему въ цѣлости. За каретой, въ двухъ или трехъ шагахъ отъ нея, лежалъ убитый казакъ. Немного далѣе г. Капри встрѣтилъ группу людей въ партикулярномъ платьѣ, направляющихся къ экипажу. Когда онъ находился всего въ двухъ шагахъ отъ группы, то замѣтилъ, что они слѣдовали за Государемъ. Государь шелъ вдоль тротуара очень тихимъ шагомъ. Онъ былъ блѣденъ, задумчивъ и взоръ Его былъ направленъ впередъ. Господствовала тишина. Впереди себя г. Капри увидѣлъ человѣка средняго роста. Въ ту минуту, когда былъ брошенъ второй снарядъ, человѣкъ этотъ долженъ былъ занимать такое же мѣсто, какъ г. Капри. Послѣдній обернулся чтобы взглянуть на Государя. Слѣдова-

тельно, неизвѣстный стоялъ спиною къ каналу и лицомъ къ саду. Въ то время когда г. Капри снималъ шляпу, чтобы поклониться Государю, онъ почувствовалъ сильный ударъ въ голову и немедленно потерялъ сознание, такъ что не слышалъ взрыва. Прийдя въ себя, онъ замѣтилъ, что лежитъ по другую сторону набережной, у сада. Чувствуя себя раненымъ и въ крови, онъ обратился за помощью къ городо-вому, потомъ къ неизвѣстному ему господину, но тотъ и другой оставили мольбы его безъ вниманія. Наконецъ одинъ офицеръ, оказавшійся впоследствии г. Адлербергомъ, офицеромъ преображенскаго полка, усадилъ г. Капри на извозчика, который доставилъ его на квартиру г.-жи Прозоровой, гдѣ ему была оказана самая заботливая помощь. На г. Капри оказалось 42 раны. Шуба его была разорвана въ клочки. Г. Капри полагаетъ, что его шуба спасла ему жизнь. Будь онъ въ короткомъ пальто, ему бы навѣрное разорвало одну или обѣ ноги.

— Приведенный въ печати перечень лицъ, пострадавшихъ при ужасной катастрофѣ 1-го марта, оказывается еще не полнымъ. Къ числу пострадавшихъ слѣдуетъ отнести еще двухъ воспитанниковъ пажескаго корпуса: камеръ-пажа Косинскаго и пажу Мексмонтана. По разсказу петербургскаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“, они ѣхали вдоль набережной Екатерининскаго канала, по направленію отъ Невскаго проспекта. Когда они были противъ Михайловскаго театра, на противоположную отъ нихъ сторону набережной канала выѣхалъ покойный Государь. Карета Его слѣдовала наравнѣ съ санями пажей. Вдругъ пажи услышали страшный взрывъ и увидѣли массу дыма вокругъ остановившейся кареты Государя. Соскочивъ съ саней, оба они по льду канала перебежали на противоположную его сторону, къ мѣсту взрыва. Увидѣвъ Государя и убѣдившись, что Онъ невредимъ, молодые люди поспѣшили за Нимъ. Впереди шелъ камеръ-пажъ Косинскій, почти уже догнавшій Государя, направлявшася къ каретѣ, а въ нѣсколькихъ шагахъ за Косинскимъ шелъ пажъ Мексмонтанъ. Последній вдругъ увидѣлъ, что какой-то человекъ торопливо опередилъ его и Косинскаго и бросилъ что-то къ ногамъ Государя. Послѣдовавшій за этимъ взрывъ оглушилъ и лишилъ сознанія Мексмонтана. Когда онъ пришелъ въ себя, онъ увидѣлъ своего товарища лежащимъ на землѣ, а на немъ—того человека, который опередилъ ихъ обоихъ. Незнакомецъ былъ равенъ и, невольно заслонивъ собою въ моментъ взрыва Косинскаго, можетъ быть спасъ его отъ смерти. Пока Мексмонтанъ собрался съ силами, Государя уже увезли съ мѣста катастрофы; онъ же, подобравъ Косинскаго, привезъ его въ корпусъ. По пріѣздѣ туда, они явились къ дежурному офицеру, при чемъ Косинскій совершенно не былъ въ состояніи отвѣчать на предложенные ему вопросы, а Мексмонтанъ—ни чего не могъ слышать. Эта глухота, происшедшая отъ контузіи въ голову скоро у него прошла; теперь у него только временами бывають головныя боли. Не такъ легко отдѣлался Косинскій; онъ пролежалъ нѣсколько дней въ сильномъ бреду, на лѣвой ногѣ у него оказалось до тридцати чрезвычайно мелкихъ ранокъ и наконецъ обнаружилось, что онъ оглохъ на лѣвое ухо, въ которомъ лопнула барабанная перепонка. (Нов. Вр.)

— «St.-Petersburger Herald» сообщаетъ: «Отецъ преступника Рысакова получилъ позволеніе проститься съ сыномъ въ крѣпости. Сынъ не хотѣлъ видѣть отца, и встрѣтилъ старика съ насмѣшкою. Проливая горячія слезы, отецъ на колѣняхъ умолялъ сына покаяться и разсказать все, что онъ знаетъ; но просьбы эти остались безъ результата. Ни стоявшій тутъ же священникъ, ни отецъ съ матерью не могли смягчить холоднаго сердца сына. Эта ужасная, раздирающая душу сцена кончилась тѣмъ, что сынъ настоялъ на томъ, чтобы сторожа увели отца. Старикъ отецъ, рыдая и обѣняя сына крестнымъ знаменіемъ, удалился изъ мрачнаго мѣста заключенія».

— **Комета и другія знаменія.** По поводу толковъ о кометѣ, появившейся въ день злодѣянія 1 марта, около 10 часовъ вечера, *Петербургскій Листокъ*, по тщательному провѣренному и собранному свѣдѣніямъ отъ очевидцевъ, сообщаетъ слѣдующія подробности: При совершенно ясномъ небосклонѣ, 1 марта, дѣйствительно, около 10 часовъ вечера, показалась надъ Зимнимъ дворцомъ кака-то странная, довольно яркая звѣзда (въ родѣ кометы), которая имѣла два огненныхъ хвоста краснаго цвѣта. Явленіе это продолжалось около трехъ четвертей минуты, при чемъ означенная звѣзда обратилась въ крестъ и потомъ стала двигаться по направленію къ Кронштадту. На другой день, 2-го марта, около 11 часовъ вечера, наблюдали еще другое подобное явленіе надъ Зимнимъ дворцомъ; но тутъ была не звѣзда, а бѣлое небольшое облачко, изъ котораго образовалась фигура всадника съ обнаженнымъ мечемъ. Всѣ эти свѣдѣнія вѣрны и собраны отъ лицъ, заслуживающихъ полного довѣрія. Наконецъ, репортеръ тойже газеты самъ былъ очевидцемъ наканунѣ выноса тѣла въ Возѣ почившаго Государя Императора слѣдующаго явленія: 6 марта, тоже около 11 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небѣ, по направленію отъ Кронштадта къ крѣпости, появились двѣ ленты бѣлесоватаго цвѣта, которыя, волнуясь и изгибаясь спускались надъ крѣпостью въ видѣ воронки. Явленіе это продолжалось около 15 минутъ. По поводу всего этого въ народѣ ходитъ очень много толковъ; даже сложились уже нѣкоторыя легенды. Царь-освободитель и Царь-мученикъ въ глазахъ его являегся праведникомъ, и подполные злодѣи и убійцы должны погибнуть не только отъ руки человѣческой, но будутъ поражены и гнѣвомъ Божиимъ.

Содержаніе № 13.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшее повелѣніе. Прав. сообщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Донесеніе директора. Вакансія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Вѣнокъ на гробъ Государя Александна II. Пречистенскій соборъ. Дѣло Малиновскаго. Разныя извѣстія по случаю 1-го марта.

Предыдущій № сданъ на почту 22-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.